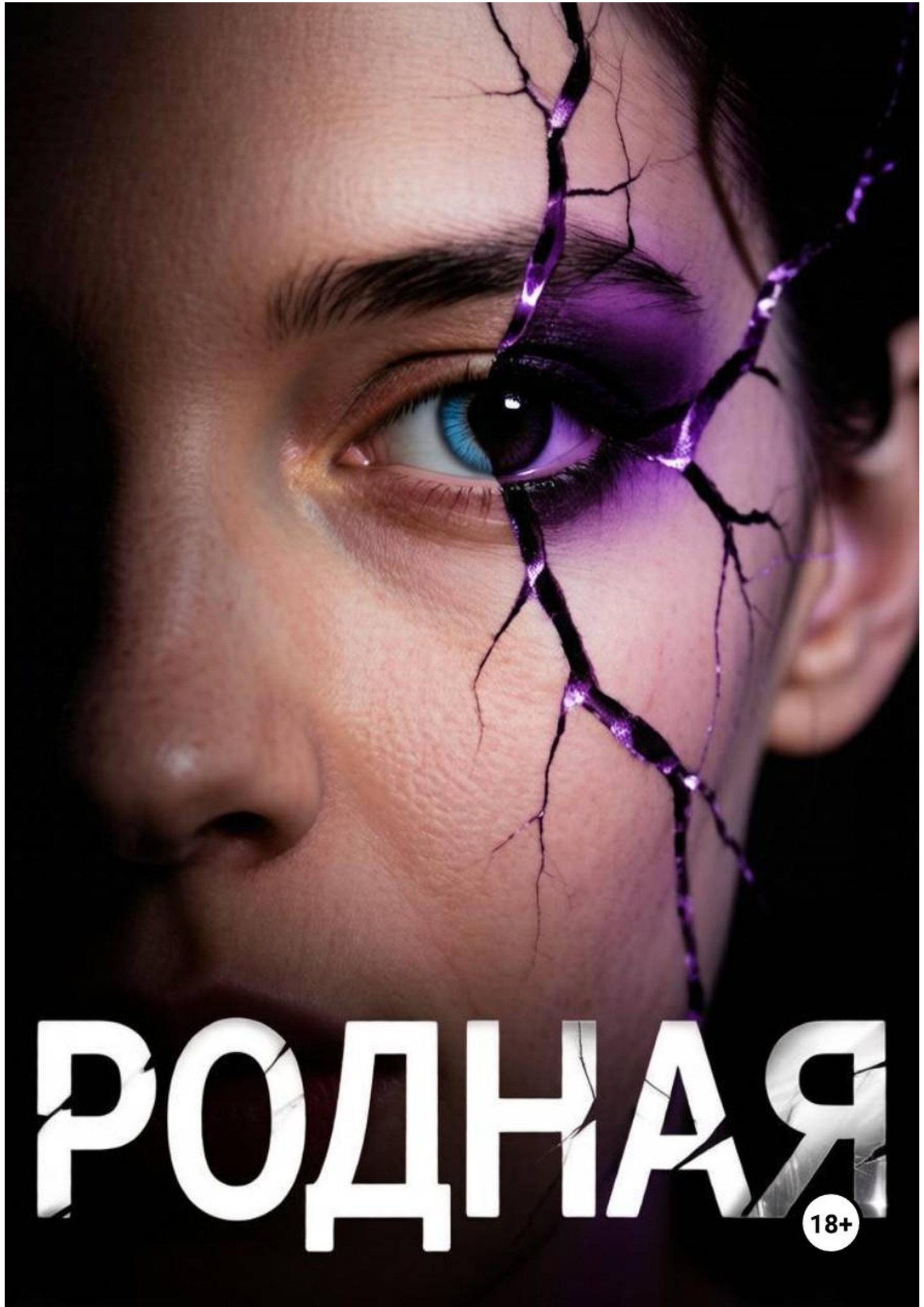

РОДНАЯ

18+

Эмма Мон

Родная

«Автор»

2026

Мон Э.

Родная / Э. Мон — «Автор», 2026

Десятки жертв. Десять лет расследований. Ни одного свидетеля. Имя убийцы — Фелл. Она оставляет после себя улыбки и фиолетовые следы. Никто не знает, кто она. Никто не знает, где она будет завтра. Цирина Миллер знает только одно: Фелл всегда на шаг впереди. Но когда сестра Цирины получает назначение на закрытую планету Сина, девушка бросает всё и летит поддержать Жаклин. На Сине добывают филкор — металл, который оставляет те же следы, что и Фелл. Капитан полиции Раун Риверс уверен: это не совпадение. Он тоже летит на Сину. Там, в коридорах без камер, правда настигнет всех. Цирина приехала ради сестры. Она не знает, что обратного пути уже не будет.

© Мон Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эмма Мон

Родная

Глава 1

Ручка металлической двери опустилась вниз, пропуская в комнату молодую девушку. Одна рука сжимала ободок ведра с водой, другая пыталась не дрогнуть, чтобы случайно не уронить косметичку с бомбой. Небольшое помещение освещали фиолетовые станции и проводки. Они змейками ползли по стенам, в конце скрепляясь у розетки. В центре стояли три больших блока, по краям мониторы, полностью выключенные и слегка покрытые пылью, а воздух пах озоном и нагретым пластиком.

Не мешкая ни секунды, Жаклин прошла внутрь, оставив ведро у входа. Каблуки громко цокали в тишине, уходя всё дальше от двери. Каждый шаг казался выстрелом, но она не могла идти тише, балетки не подходили к деловому костюму, а рисковать и надевать что-то кроме туфель на высоком каблуке, означало привлечь лишнее внимание. Она посмотрела на один из экранов, под которым горела белый индикатор. Рядом с ним в стене виднелось несколько разъёмов.

— Нашла. — Жаклин коснулась разъёма. — Подключаю.

— Жди. — прошла долгая секунда. — Да. Всё готово, — раздался спокойный голос в ухе.

Жаклин легко стянула перчатку, и та упала на пол с шелестящим звуком, напоминающим вздох. Протезы пальцев поймали фиолетовый блеск станций, заиграв холодными бликами на металлических сочленениях. Она хорошо помнила тот день, когда врач объяснял, что нервы прижились хорошо, но идеальной чувствительности уже не будет. Тогда ей было всё равно, теперь же она благодарила себя за то решение. Обычные пальцы не смогли бы сделать то, на что были способны эти механические фаланги. Они были её тайным оружием, её пропуском в мир, где информация значила больше, чем честность.

Девушка согнула безмянный, и из первой фаланги вышел чип. Он был крошечным, не больше ногтя, но в его серебристой поверхности отражался весь фиолетовый сумрак комнаты. Бархатная рука поставила косметичку на пол и следом поддела миниатюрное устройство, вставила в проём возле монитора. На экране сразу появились белые мелкие цифры и буквы. Жаклин пыталась всмотреться в каждый символ, но строки сменяли друг друга слишком быстро, словно кто-то перелистывал невидимые страницы. Резкий стук в стене заставил её отвлечься. Она отшатнулась к двери, но остановил голос сестры.

— Поторопись.

Жаклин снова придвинулась к экрану и нажала на чип. Тот с тихим щелчком выдвинулся и сразу оказался в руке, переключившись на прежнее место в пальце. Следом из второй фаланги вышел почти такой же, но с красным восклицательным знаком, выгравированным на корпусе. Этот чип был опаснее первого, он должен был замести следы, но, если что-то пойдёт не так, он же мог и выдать их присутствие. Второй чип отправился в тот же проём. Девушка обернулась к двери, всматриваясь в её белое полотно, словно ждала, что вот сейчас за ней придут и поймут с поличным. Где-то глубоко внутри заныло предчувствие беды, но она привыкла не слушать этот голос.

Выдохнув, Жаклин быстро подобрала сумочку, пошла к выходу. Монитор начал мерцать белым, и этого хватило, чтобы паника пощекотала затылок. Белый свет всегда казался ей цветом разоблачения.

Девушка открыла дверь и толкнула ведро каблуком. Вода расплзлась по полу и зашипела у блоков. Коротнёт — и взгляд следователей пойдёт в сторону неисправной проводки.

Бомбу девушка положила прямо в перчатку, та послужит импровизированным амортизатором при падении на середину комнаты. Устройство было размером с теннисный мяч, обмотанное чёрной изолянтной, и весило почти ничего, но в нём чувствовалась пугающая плотность, как будто внутри спал маленький и очень злой зверёк. Жаклин знала, что там было сто граммов пластила, самодельный детонатор и кусок материнской платы. Цирина собрала эту штуку, а Жаклин держала её в сумке три дня, и всё это время ей казалось, что сумка нагревается.

— Бомба на месте.

— Вали.

Коридор был пуст, но дверь в соседний кабинет вибрировала, будто по ней били с той стороны. Жаклин замерла, прислушиваясь. Удары были глухими, ритмичными. Кто-то колотил кулаком или плечом, а может быть, кого-то били. Никого не должно быть в этой части офиса, они проверяли маршрут трижды, и каждый раз коридор оставался пустым.

Планировка здания была изучена вдоль и поперёк: с двух до трех часов дня серверный коридор пустел, потому что все специалисты переходили в основной офис на совещание. Кто-то нарушил график. Её услышали. Или, что ещё хуже, за ней следили. Возможно, это был охранник, а может, кто-то из задержавшихся техников, но холодок на затылке подсказывал Жаклин, что всё гораздо серьезнее.

Медленно выдохнув, Жаклин прошла вдоль стены, стараясь не издавать звуков. Глухие удары били по ушам, вынуждая спешить, но она заставляла себя двигаться плавно. Её дыхание стало поверхностным, почти неощутимым, навык, который Цирина вбивала в неё годами. Она остановилась у вибрирующей железной двери и приложила к металлу мизинец. Кончик открепился, и на плоской стороне появился мелкий таймер на десять минут. Секунды побежали вниз, красные цифры пульсировали в такт сердцу Жаклин.

Дверь наружу оказалась последним сложным испытанием. Жаклин неспешно опустила ручку и заглянула в проём. Прямо перед ней с телефоном в руках стояла Дарьяна и хихикала. Телефон был розовым, в силиконовом чехле с блёстками, и на экране Жаклин мельком увидела фотографию какой-то собаки. В другой руке Дарьяна держала зеркальце в форме сердечка, расческу и помаду. Жаклин отступила, но не успела притаиться, как блондинка, громко смеясь, забежала в туалет и что-то зашебетала. Осмотрев коридор и убедившись, что никого нет, Жаклин выскользнула наружу. Камера, смотревшая в другую сторону, мигала красным огоньком — запись шла, но её лицо не попало в объектив. Цирина была права: углы обзора они просчитали идеально.

— Через сколько должно всё полететь на воздух? — спросила Жаклин, направляясь к своему кабинету спокойным шагом. Только сейчас она заметила, что ладони вспотели, а протезные пальцы стали скользкими.

— Восемь минут. Не трясись так.

— Там кто-то был.

— Он тебя видел?

— Нет, — раздражённо процедила Жаклин, проходя стеклянную арку центра офиса. Её отражение в стекле показалось ей чужим: вспотевшая, бледная, с горящими глазами.

— Тогда ты его?

— Цирина, он может сказать, что там кто-то был.

— Если он остался там, то вряд ли скажет.

— Ты же говорила, что жертв не будет.

— А ты говорила, что там никого нет. Ваши промашки, наши алиби. Работай дальше. Как только прозвучит сигналка, отойди в самый дальний угол. Я, конечно, всё рассчитала, но там слишком много техники, — заключила сестра и замолчала. В наступившей тишине Жаклин слышала только собственное дыхание и глухой стук крови в висках.

Глава 2

Мягкие и светлые тона под лучами солнца мерцали. На дубовом столе стояла табличка, где жирным курсивом было написано «Жаклин Миллер», а ниже «Заместитель начальника департамента».

На внешней стене при входе было то же самое, только электронная надпись дополнялась информацией: на месте она или нет, и можно ли её посетить. Сейчас там высвечивалось «Заходите, заместитель Миллер на месте». Эта строчка казалась Жаклин издевательской.

Девушка сама обустраивала свой кабинет год назад, выбирала каждую деталь: шторы цвета слоновой кости, кресло с высокой спинкой, настольную лампу в ретро-стиле. Она и представить не могла, что простой флирт и шантаж способны поменять её жизнь. Жаклин не чувствовала вины, хотя иногда по ночам ей снились очки на панели автомобиля Карлоса. Всё это сделано на благо, к тому же как в современном мире без связей и уловок? Никак. Если ты чего-то хочешь, ты должен получить это любыми способами. Жаклин именно так и сделала, и теперь, оглядываясь назад, она не видела другого пути.

С самого начала она пыталась всё делать правильно, но не слишком получалось. Её повышали дважды, но оба раза обходили те, у кого были богатые папы или влиятельные мужья. А потом в университет приехал её нынешний начальник. Девушка знала, что у него была жена, да ещё какая. Николь Росси, дочь директора центрального банка, женщина с ледяным взглядом и идеальной укладкой.

Соблазнять Карлоса не пришлось. Как только Жаклин к нему подошла с вопросом о стажировке, он уже раздевал её глазами, не скрывая своего интереса. Мужчина предложил подвезти её до дома и рассказать побольше о компании, но вместо этого взял девушку на переднем сиденье автомобиля. Кожаное сиденье было холодным, и Жаклин запомнила этот холод навсегда.

Карлос, получив всё, что хотел, уехал, оставив ей номер телефона и ничего больше. Через некоторое время ему пришло сообщение от Жаклин: «Мы же не хотим, чтобы это кому-нибудь попало?» А следом запись с её очков, которые начальник аккуратно положил рядом с рулём, чтобы они им не мешались. На записи было всё: и его руки, и её отказ, и то, как он сказал «расслабься, это всего раз». Через минуту упала крупная сумма на счёт и просьба всё забыть и стереть запись. Жаклин ответила, что ей не нужны деньги, только место в его офисе. Деньги назад она не перевела.

Сев за стол, девушка стала перебирать документы, которые дали на утреннем собрании коллеги. Бумаги были тёплыми от принтера, приятно пахли тонером и кофе. Только сейчас она обратила внимание, что забыла надеть новые перчатки. В этот момент сердце ухнуло вниз, но сразу вернулось на место. Рукава пиджака были очень длинными, рук просто не было видно под чёрной тканью в мелкую полоску. Жаклин постаралась в очередной раз себя успокоить, достала из карманов новые перчатки, цвета пиджака, из простой ткани с редкими блёстками. Они были дешёвыми, но мягкими, и блёстки на свету казались маленькими звёздами.

Было почти пол третьего. Как раз должны были начать уборку, но этого не случится. Жаклин взяла ведро и использовала в своих целях, мисс Рейчел-старая уборщица уйдёт его искать или брать новое.

На глаза попался документ от Карпер.

Осознание пришло резкой волной мороза. Обычно около трех Дарьяна идёт прихорашиваться в уборную, но в этот раз пошла раньше. Жаклин нахмурилась. Она знала её расписание лучше, чем своё: ланч в 14:00, туалет в 14:50, возвращение с ланча в 15:00. Сегодня что-то пошло не так. Рука полетела к кнопке кабинета коллеги и нажала несколько раз, но даже спустя минуту ответа не было.

— Чёрт! Цирина, у нас проблемы. Дарьяна в уборной.

— Сядь.

— Я иду.

— Сядь, сказала! — Цирина выждала. — Если она в сортире — она жива. Если будет под обломками — увы. Дело сделано. К тому же у нас ещё пять минут. Не пережи...

Не успела девушка договорить, как раздался взрыв, вперемешку со звуком падающего камня и стекла. Здание содрогнулось так, что чашка на столе подпрыгнула и опрокинулась, расплескав остывший кофе по документам. То, к чему Жаклин была готова, перестало таковым казаться.

Прозвучала сирена, низкий женский голос приказал покинуть здание. Электричество вырубилось, из всех спринклеров полилась ледяная вода, пахнувшая ржавчиной и плесенью. Пиджак сразу промок и мерзко прилип к телу, а волосы упали на лицо мокрыми прядями.

— Жаклин, что-то не так, — растеряно промямлила Цирина в ухо.

— Очевидно, что не так. Если она не успела, — сквозь зубы процедила Жаклин, и её голос дрогнул впервые за весь день.

— Успокойся и едь домой. Если Карпер мертва, найдём способ лучше подмены, — пока сестра пыталась её успокоить, Жаклин подхватила сумку, вышла из кабинета и столкнулась нос к носу с Дарьяной.

Коллега стояла прямо у её двери, зажимала уши тонкими бледными пальцами. Бежевое платье с оборками по подолу промокло, светлые волосы слиплись сосульками, а на лице застыла маска ужаса. Заместительница повернулась в ту сторону, куда смотрела Карпер.

Чёрный дым и разрушенная стена наводили панику даже на Жаклин, привыкшую к контролю. Чёрное стекло, разделяющее офис на две части, валялось осколками на мраморном полу, и в каждом осколке отражался красный свет ламп. Сотрудники спешили к аварийной двери, их лица были искажены, и ничего, кроме желания быстрее выбраться наружу, в их глазах не читалось.

Посмотрев на девушку рядом, Жаклин улыбнулась, хотя внутри всё сжалось. Дарьяна, напуганная, стояла и жалась к ней, словно та способна её спасти. Подчинённую стало даже жалко, такая маленькая, беззащитная, с дрожащими губками и огромными глазами, в которых стояли слёзы.

— Жива? — Дарьяна повернулась к ней.

— Мне... мне кажется, там кто-то кричал.

— Тебе кажется.

— Нет, я слышала...

— Карпер. — Жаклин взяла её за плечи. — Ты слышала взрыв. Все. Идём.

Дарьяна не вырвалась. Только выдохнула:

— А директор?

— Что директор?

— Он там был.

Жаклин отпустила девушку. Улыбнулась. Такая улыбка называется «терпи».

— Вот и отлично.

Взяв девушку за руку, Жаклин повела её к лестнице, где уже спускались группки сотрудников. Рука Дарьяны была холодной и влажной, но пальцы Жаклин, даже протезные, чувствовали её дрожь.

У лестничной клетки Жаклин замерла, быстро нагнулась, расстегнула ремешки и стянула туфли. Каблуки в такой толпе были верным способом сломать шею. Босиком на холодном бетоне было противно, но безопаснее. Она сунула туфли в сумку.

Нужно было пройти одиннадцать этажей. Картина открылась самая ужасная: кто-то обгонял, кто-то пихался в бок, кто-то кричал. Умереть от этой возни оказалось бы делом лёгким,

достаточно одного неудачного шага. Заместительница приказала Дарьяне быть спереди и аккуратно спускаться. Сама не давала офисным работникам толкаться и давила локтями, если появлялся слишком напористый.

Спуск казался вечностью, особенно когда со всех сторон орали и грызлись вместо того, чтобы спокойно идти. Каждый новый пролет приносил новые крики, новый запах пота и страха. На пятом этаже чья-то рука в сером пиджаке толкнула её в плечо. Жаклин потеряла равновесие, нога соскользнула с мокрой ступеньки и мир качнулся. В следующий миг тонкие, но сильные пальцы вцепились ей в локоть.

— Осторожно, — взвизгнула Дарьяна. Девушка вскинула брови и пыталась не расплакаться от ощущения общей паники.

Жаклин лишь кивнула. Сердце колотилось в горле.

Кто-то скатился в самом низу по оставшемуся пролёту и угодил под ноги. Жаклин увидела рассмотрела молодого парня в очках, яркий красный галстук в полоску и услышала неестественный хруст. Она замерла на секунду, пытаясь взглянуть в его лицо, но толпа потащила её дальше.

Глава 3

Толкнув дверь, две девушки на секунду ослепли от яркого света, такого резкого после полумрака лестницы. Пожарные, спасатели и скорая уже были на месте и осматривали сотрудников. Машины были красными, блестящими, с мигалками, которые заливали всё вокруг пульсирующим синим светом. Шум стоял невообразимый: крики, команды, плач, звуки сирен, треск раций. Это всё она сделала своими руками. В груди разгорелась гордость и быстро угасла, потому что следом пришло тяжёлое, липкое чувство отвращения.

Там, возле жёлтой линии, стоял директор Карлос Белл. Он был крайне обеспокоен, руки сложены на груди, брови сведены, но в глазах Жаклин увидела только пустоту. Кулаки девушки сжались так, что протезные пальцы предательски скрипнули. Она была уверена, что он чуть ли не первый побежал на выход. Они пошли в его сторону.

Со всех сторон что-то происходило. Мужчина сидел в машине скорой помощи и верещал так, будто его режут. Бедного парня, который скатился по лестнице, увозили вместе с несколькими пострадавшими, их лица были бледными, окровавленными, другие лежали на носилках с закрытыми глазами.

Дарьяна тоже осматривалась, искала знакомые лица, а потом анализировала их с ног до головы, будто пыталась убедиться, что все живы. Девушке улыбались в ответ растерянно и нервно, она прикладывала ладошку ко рту и строила бровки домиком, выражая искренние переживания.

Некоторым могло показаться, что она играет, но нет. Жаклин несколько раз пыталась вывести её на эмоции: ругала при всех, ставила в неловкое положение, но ни одного плохого слова в ответ не получила. Дарьяна сейчас стояла рядом, мокрая и дрожащая, и искренне боялась за людей, некоторых она даже не знала.

Пройдя ещё несколько метров, Карпер увидела директора и не смогла сдержать расслабленного выдоха. Это ещё раз доказывало её святость. Карлоса ненавидели все, и Жаклин не была исключением. Дарьяна же его защищала, но совсем не потому, что испытывала к нему трепетные чувства, просто она была не способна ненавидеть в принципе.

Директор стоял у ограждения. Пиджак накинут на плечи, почти не мокрый. Даже причёска стояла на месте округлыми завитками. Ему было плевать на своих сотрудников.

— Дамы, — кивнул он. — Рад, что вы выбрались.

— Хорошо, что и вы в порядке, — сказала Дарьяна тепло и искренне.

Карлос перевёл взгляд на Жаклин. Скользнул по ногам. Выше. Задержался на груди.

— А вы, мисс Миллер, без обуви. Выглядите весьма по-героически.

Жаклин сжала кулаки. Сказала:

— Каблук сломался.

— Жаль. Могли вам купить новые.

— Не стоит, господин Белл. Документы я доделаю дома, — сказала Жаклин. — Если вы не против.

— Я не против. — Он улыбнулся той улыбкой, которой улыбаются, когда уже всё решили за тебя. — Вы такая стойкая женщина.

— Знаю. Хорошего дня.

Жаклин кивнула каждому, Дарьяне она коротко улыбнулась, и та скромно сказала «пока», развернулась и пошла к парковке. Босиком. По асфальту. Там уже стояли люди и обсуждали взрыв, их голоса сливались в общий гул, похожий на жужжание пчелиного роя. Некоторые говорили, что это террористы, другие, что обычная поломка, третьи, что мошенники придумали новый способ грабежа. Как же последние близки к правде. Жаклин прошла по рядам машин и остановилась у чёрной низкой машины, своего единственного по-настоящему

дорогого каприза, купленного на первые дивиденды. Звук разблокировки дверей прозвучал успокаивающе.

Девушка открыла дверь, села и сразу расслабилась, откинув голову на кожаный подголовник. Кожа кресла была прохладной даже сквозь сырой пиджак. Она была мокрой, поэтому сиденье сразу пропиталось, оставляя тёмные разводы на светлой обивке. Запасной одежды с собой не было, даже спортивного костюма, который она иногда брала, если внезапно хотела на йогу после работы. Накатило раздражение, но она точно знала: дома его уже не будет.

— Я в машине, — сказала Жаклин, не открывая глаз.

— Слышу. — Голос Цирины в микро-наушнике звучал скомкано, будто сестра жевала.

— Ты как?

— Мокрая, злая и с грязными ступнями.

— Это я и так поняла. Я про другое. Про голову.

Жаклин помолчала, слушая, как двигатель прогревается ровным урчанием.

— Тот парень. На лестнице. Он упал из-за меня.

— Он упал, потому что толпа была идиотская, а ступеньки в воде. Ты не заставляла его бежать.

— Я устроила взрыв.

— Ты выполнила работу. — В голосе Цирины появились стальные нотки. — Мы выполнили работу. Хочешь посыпать голову пеплом? Пожалуйста. Но делай это по пути домой, а не на парковке. Ты всё ещё в зоне видимости камер.

Жаклин вздохнула, и тронулась с места, вбивая маршрут в навигатор.

— Дарьяна жива.

— Видела по новостям. Повезло твоей фее.

— Она не фея, — тихо сказала Жаклин. — Она просто... умеет сопереживать и слишком добрая.

— Это называется глупость, — отрезала Цирина. — Или святость. Одно другого не лучше.

— А Карлос жив.

— Это плохо? — Жаклин почувствовала, как на другом конце Цирина ухмыляется.

Жаклин сжала руль. Протезы пальцев оставили короткие вмятины в мягкой коже.

— Я не знаю. Я хотела... — Она замолчала. — Не важно.

— Ты хотела, чтобы он сгорел там вместе с серверной. Признай.

— Да, — выдохнула Жаклин. — Признаю.

— Молодец. А теперь слушай, — Цирина понизила голос. — Таймер сработал раньше. На пять минут! Я перепроверю схему, но сейчас у меня нет объяснений. Это не наш косяк.

Жаклин почувствовала, как холодок снова поднимается по позвоночнику.

— То есть кто-то ещё?

— Или что-то ещё. Не дёргайся. Просто будь готова к тому, что нас могли опередить. Или подставить. Или и то и другое.

— Цирина...

— Всё. Езжай домой. Примешь душ. Сожжём эту одежду.

Связь оборвалась.

Жаклин ехала по городу, чувствуя, как вибрация двигателя прогоняет остатки страха из уставшего тела. Навигатор равнодушно отсчитывал километры до дома. В зеркале заднего вида всё ещё мерцали огни пожарных машин, маленькие, как блёстки на её дешёвых перчатках.

Она включила автопилот, откинулась, закрыла глаза и задремала в предвкушении покоя, которого, она уже знала, этой ночью не случится.

— Так не пойдет.

Глава 4

Цирина сидела на диване, когда из лифта вышла Жаклин. Сестра не стала переодеваться, а сразу спустилась на нижний этаж дома. Черный пиджак успел подсохнуть, пока она ехала домой; волосы взлохматились и падали черными волнами на грудь. В руках сумка от популярного бренда, в которых Цирина совершенно не разбиралась.

Девушка встретила подрывательницу в темно-зеленой облегающей майке и широких штанах того же цвета. Каштановые волосы чуть выше плеч с обеих сторон заколоты серебряными заколками. Девушки посмотрели друг друга — одинаковые лица, одинаковые фигуры. Казалось, поменяй прическу, и они станут отражением.

Между ними было внешнее отличие. Рука Цирины была полностью пластиковой, у Жаклин пластиковые были десять пальцев. Весь протез Цирины покрывали фиолетовые линии искусственных нервов. Когда-то давно она сама разработала и собрала их, а подруга из одной организации помогла соединить с организмом. Девушка могла бы обойтись без посторонней помощи, но понимала: сделать так, чтобы рука двигалась как настоящая, а не просто роботизированная, одной ей не под силу.

Цирина не прятала протез за перчатками, не от кого было прятаться, а если выходила на улицу, то просто не высовывала руку из кармана и надевала кофту с длинными рукавами. Она стараласьшний раз не выбираться наружу, хотя дело о её пропаже давно закрыли.

Весь нижний этаж принадлежал Цирине. Подвал оказался большим — хватило бы на полноценную семью из пяти человек. По бокам располагались кухня, спальня, уборная, ванная, тренажерный зал, рабочий кабинет с секретными данными, куда даже Жаклин не допускалась. Сейчас обе сестры находились в центральном зале. Цирина сидела на диване в расслабленной позе, Жаклин замерла у лифта, пристально глядя на сестру.

Краем глаза Жаклин заметила пять включенных мониторов, Цирина не успела их выключить после задания. Стол под ними был завален черными ручками, платами, инструментами и банками из-под газировки. Вечный бардак хозяйка разгребала сама: горничной Мире позволялось только выбрасывать пустые банки.

Телевизор в центре комнаты работал. Телеведущий говорил тихо, на экране мелькали кадры задымленного офиса Центрального банка Миража. Работники уже разошлись, пожарные осматривали помещения в поисках пострадавших. Полиция разгоняла зевак и опрашивала раненых.

— Поздравляю нас с успешным завершением первой части плана, — Цирина лениво улыбнулась, подняла пластиковую руку с бокалом и протянула вино.

— Мы чуть не потеряли Дарьяну! — Жаклин подошла ближе. — Всё могло закончиться провалом. А мы не знаем почему!

— Послушай. Если ты говоришь, что там кто-то был, возможно, он открыл дверь и пошел проверить, зачем залезли в закрытую серверную. Увидел перчатку, подошел потрогать и задел что-нибудь. — Цирина развела руками и повернулась обратно к экрану.

— Если он не умер?

— Кто?

— Кто там был.

— Он мертв. Никто не выживает после такого взрыва. — Цирина усмехнулась. — А если всё-таки жив, то, что он скажет? Послушай, тебя там не было. Вбей себе это в голову.

Жаклин посмотрела на сестру с сожалением. Цирина всегда держалась легко, даже в сложных ситуациях, но жестокой не была. Жаклин ни разу не слышала, чтобы сестра кого-то убивала или пытала. Цирина не способна на жестокость, хотя и старается показать обратное. Она — Мать Вышки. Слабостей у нее быть не должно.

— К следующему акту приступаем послезавтра, — сказала Жаклин. — Мне пришло сообщение от Карлоса. Думаю, тебе не стоит напоминать ни о чём.

Цирина улыбнулась, покрутила бокал в искусственной руке, жидкость едва не выплескивалась при каждом обороте. Сделала глоток и откинула голову на спинку черного кожаного дивана.

Жаклин, скрестив руки, тяжело вздохнула. Носком поддела пятку другой ноги и скинула одну туфлю, вторую сняла рукой и отбросила в сторону. К дивану шла беззвучно, но в самом конце наступила на фантик от конфеты. Разноцветная обертка на белом полу смотрелась грязно, ей захотелось взять и выкинуть. Жаклин потянулась, и вдруг её передёрнуло. Рука отпрянула.

Цирина это заметила, выпрямилась, с беспокойством посмотрела на сестру:

— Всё в порядке?

Жаклин замерла, уставившись на фантик. Разноцветные полосы, кружочки, завитки. Она подняла взгляд и постаралась придать лицу беззаботное выражение, хотя сердце колотилось в груди барабаном.

— Просто подумала, что тебе будет непросто, — Жаклин поправила растрепанные волосы. — Отдай эту работу другому.

Цирина похлопала ладонью по дивану, отодвигаясь. Жаклин перешагнула через фантик и опустилась на белую подушку, закинула ноги на диван.

— Не беспокойся насчёт Дарьяны, — Цирина придала лицу самый миловидный и добродушный вид, на какой только была способна. — Она не будет долго страдать. Обещаю.

Её пластиковая рука опустилась Жаклин на лодыжку и легко сжала.

Но волнение было не за Дарьяну, а за Цирину. Сестра поднимала руку только на грушу в спортзале. Никогда — с целью причинить боль другому. Жаклин лишь качнула головой и повернулась к телевизору.

На экране всё ещё показывали здание банка. Чёрный дым окутывал левую часть.

Глава 5

Картинка сменилась.

Теперь на экране была юная девушка. Белокурые короткие волосы аккуратно уложены и завиты на концах. Белый брючной костюм. Она стояла в закоулке с разрисованными граффити стенами, грязными пятнами, переполненными мусорными баками. Один из трёх валялся на боку, из него вытекала жижа, о происхождении которой думать не хотелось.

Дневного света почти не было — только искусственный. Камера повела в сторону: полицейские сновали туда-сюда с испуганными, но серьезными лицами. Кто-то крикнул, и к нему заторопились несколько человек. Царила суматоха, но пугало не это. Жёлтая лента, а за ней люди в белых стерильных комбинезонах и масках. Они присели на корточки, что-то высматривали. Один встал, повёл рукой, словно отгоняя. Те послушно отошли, и показалась белая рубашка в крови. Тут же вспышка фотоаппарата скрыла тело.

Цирина подняла руку и провела тремя пальцами вверх. Звук прибавился до двадцати.

«...район нежилкой. Сейчас детективы уже на месте и пытаются отыскать убийцу по горячим следам. Оставайтесь с нами — узнайте подробности самыми первыми».

Девушка-репортер решила подойти ближе. Её толкали, несколько раз сказали обозвали, но она прошла, словно не замечая. Через минуту оказалась в допустимой близости к трагедии. Труп, накрытый белой тканью. Журналистка уже встала, собираясь продолжить репортаж, как пробегающий полицейский схватил её за локоть и, не говоря ни слова, повёл прочь.

Мужчина хотел уйти, но девушка вцепилась в него.

«Здравствуйте. Можете ответить на несколько вопросов?»

Она хлопнула глазками, предвкушая сенсацию, придвинулась ближе. Микрофон нацелился на полицейского.

Тот не обращал внимания. Высматривал кого-то в толпе новоприбывшей помощи.

«Мисс, мне сейчас некогда. Найдите другого. А лучше проваливайте и не мешайте расследованию».

Журналистка кивнула, но не отпустила его. Привыкла к такому обращению. Её взгляд говорил: ты будешь со мной говорить, даже если у тебя не будет рта.

«Всё-таки я настояю. Гражданам страшно. Надо быть настороже. Как вы думаете, кто это мог сделать?»

Полицейский закатил глаза. Скрестил мускулистые руки, обнажая кобуру. Мужчина лет тридцати, светлые волосы ёжиком, серые глаза хмуро смотрят на мир. Недоволен, что отвлекают. Но его взгляд вдруг остановился. Через секунду он уже серьезно смотрел в камеру.

«Сейчас мы находимся на месте преступления в центральном районе. Это убийство Фелл. Убит человек по имени Питер Кавель. Если вы его знаете, то приходите в центральную больницу. Фелл стала убивать гораздо чаще, поэтому предупреждайте родных и близких о своих планах. Берегите себя».

Полицейский ретировался так же быстро, как появился. Журналистка застыла, микрофон в руках слегка трясся. Она поправила волосы, посмотрела в объектив, повторила о важности безопасности, представилась Селеной Помн и попрощалась.

Телевизор выключился. Настала тишина.

Жаклин повернула голову к сестре. Цирина сидела, сжав руки, и смотрела на чёрный экран.

— Она воспользовалась моментом. Снова, — произнесла она, еле размыкая губы.

Глава 6

Цирина поднялась с дивана, прошла к компьютеру, опустилась в мягкое чёрное кресло и защёлкала по клавиатуре. Жаклин видела только макушку темных волос. Рука Цирины приблизилась к уху, рядом с ним появилось фиолетовое кольцо с иконками. Она дважды ткнула пальцем по иллюзии и стала ждать.

Через пять секунд ответили, но только она открыла рот, как ей заговорили в ухо очень быстро и волнительно.

— Плевать! Почему я узнаю об этом по новостям, а не от вас? — Цирина ударила кулаком по столу. — Я же ясно сказала: следить за каждым районом и за каждой собакой. Стоило чему-то взорваться вы полетели туда, как мухи на дерьмо!

Пауза. Отговорки в наушнике.

— Э... говори нормально!

Секунда.

— Ты тупой! Господи, какой ужас.

Монитор моргнул. На ближнем появилась карта района, а рядом полицейская карта. Цирина приближала, перемещалась, искала камеры, на которые могла попасть Фелл. Продиктовала собеседнику адрес, тот сразу отправил координаты. Девушка стала изучать места, куда убийца могла уйти. Остановила курсор, щёлкнула на видео, замерла в ожидании.

Камеры погасли разом. Через десять минут, ориентируясь на экранное время, заработали в штатном режиме.

Цирина выругалась.

На асфальте лежал труп мужчины средних лет. Из трёх небольших отверстий в теле, идущих строго по диагонали, вытекала кровь. Под телом уже образовалась лужа. Глаза жертвы были открыты, губы распахнуты в благоговейной улыбке.

— Это точно Фелл, — Цирина опустила голову на руки.

Обычный мужчина. Строгий образ, возможно, работал в какой-то организации. На шее ленточка с бейджиком, по нему и опознали. Вряд ли он сделал что-то плохое. Скорее семьянин. С несколькими детьми и женой, которая вкусно кормит: живот у бедняги был замечен с любой стороны.

Жаклин подошла к сестре. На экран не смотрела, слишком чёткое изображение. Опустила руки на плечи Цирине, стала медленно поглаживать их большими пальцами.

Несколько лет сестра гоняется за этой женщиной. Несколько лет та убивает: мужчин, женщин, детей, стариков — ни у кого нет пощады. У жертв нет общей фамилии, родственников, группы крови, увлечений. Полиция не нашла мотива. Просто сослались на сумасшествие. Но Цирина всегда считала: мотив есть, просто он неочевидный или плохо виден. Трупы находят в разных частях города, иногда почти рядом с прошлым убийством. Рисунок не складывался.

— Прости. Из-за меня ты отвлеклась от главного, — Жаклин опустила свой подбородок на макушку сестры. Кудри упали на голову Цирине и прокатились по плечам.

— Не говори глупости. Мои ребята плохо сработали. Да и я сама должна была отслеживать. — Цирина встряхнула чужие пряди и приблизилась к монитору. — Эта тварь просто воспользовалась моментом.

— Ты её найдешь. Я знаю.

Жаклин чмокнула сестру в висок, ещё раз погладила плечи и повернулась к выходу.

— Я её убью.

Девушка тихо пошла к лифту, стараясь не беспокоить сестру. Шла не оглядываясь, но в конце не сдержалась и повернулась. Цирина снова с кем-то говорила, но теперь мягко, почти со слезами. Так она разговаривала только с одним человеком.

Глава 7

Наверху Жаклин встретила Миру.

Та работала на сестер уже больше пяти лет. Начинала с подработки. Тогда у них была другая основная горничная, но она уволилась, и Цирина предложила место Мире. Жаклин не возражала, только дала тетрадь с правилами дома и номер бывшей работницы, чтобы та посвятила новенькую во все тонкости.

Сейчас Мире двадцать два. Русые волосы всегда собраны в тугий пучок на макушке. Зелёные глаза стараются смотреть в пол при хозяйках. Миловидное лицо усыпано веснушками и родинками — выглядит задорно и жизнерадостно. Но характер противоположный: спокойная, сосредоточенная, чёткая. При Цирине может позволить себе улыбку и смех, но в остальном старается казаться суровой.

Были и другие работники, они приходили, если Мире нужна помощь. Иногда она оставляла одних на всю неделю, а других выпроваживала. Сестры доверяли ей в этом. Ни разу ничего не пропало, ни разу не сделала так плохо, что убить мало. Всё делалось со старанием. Помарки случались, но в остальном всё было замечательно.

Мира поклонилась, спрашивая позволения говорить. Жаклин махнула рукой.

— Ваша одежда готова, лежит рядом с кроватью. Сумка постирана и продезинфицирована. Перчатки разложены по цветам и материалам. Мне зайти за сегодняшней одеждой? — Мира говорила ровно, уверенно, но Жаклин знала: служанка боится её как огня.

В отличие от неё к Цирине девушка относилась с добротой, почти по-дружески. Жаклин это не обижало. Власть приносит свои плоды. Лучше, чтобы боялись — тогда не предадут.

— Да. Зайдёшь после того, как помоешь машину. Позови Ника, пусть поможет с накладками и тканью в салоне. Обработай всё, как всегда. — Жаклин достала из сумки ключи и отдала Мире. Та приняла обеими руками и поклонилась. — В этот раз хочу, чтобы в салоне пахло розовым перцем, апельсином и грушей. Я пока приму ванну.

— Вам приготовить её?

— Не стоит. Завтра сделаешь генеральную уборку. И если зовёшь других, — Жаклин подняла голову Миры, давя пальцем на подбородок, заставляя смотреть в глаза, — контролируй их. В прошлый раз было грязно. Я ненавижу, когда оставляют пятна.

Хозяйка отдернула руку и ушла вверх по лестнице, в свои апартаменты. Мира стояла и дрожала, она остолбенела от касания ногтей Жаклин к лицу. Стараясь успокоиться, девушка отряхнула черное до колен платье и ушла во двор дома, искать Ника.

Цирина открыла двери спальни. Мягкие тона комнаты успокаивали разум, после всего того разгрома и новостей этого дня. Время было только четыре часа дня. За работу садиться совсем не хотелось, поэтому она быстро скинула с себя одежду и пошла в ванную.

На вешалке висел белый шелковый халат, тапок не было. Жаклин любила чувствовать холод мраморной плитки. Разум становился чистым, как и тело.

Через час она вышла и направилась к большой кровати. Скинутой одежды уже не было, Мира забрала и наверняка сожгла её. Забравшись на мягкую перину, взяла телефон с прикроватной тумбочки и пролистнула сообщения. Там были просьбы Карлоса скинуть ему документы о проверке нового банка, вопрос как Жаклин себя чувствует от Дарьяны, еще несколько сообщений от коллег из старшего собрания и два слова от Влада.

Вот с кем сейчас Жаклин точно не хотела говорить. Пусть у Цирины с ним и близкие отношения, но они не ладили от слова совсем.

«Будь тише»

Жаклин лишь усмехнулась. И тоже отправила многоговорящее сообщение.

«Боишься за неё?»

Влад прочитал сразу, но ничего не ответил. Отец Вышки решил позвонить, а значит ее опять будут обвинять.

Громко цыкнув, Жаклин решила всё-таки поговорить с ним, хотя знала, что хорошего от этого ничего не будет.

— Да, — сказала девушка, издевательски протягивая звуки.

— Я знаю, что раньше времени сработал таймер.

— Слегка.

— Я смог отправить не все документы и нам пришлось доделывать схему, и я не знаю как, но ты точно что-то сделала, — голос Влада был почти спокойный, если бы не его резкие выдохи.

— Я позаботилась о проблеме, — стала раздражаться Жаклин.

— Он бы все равно умер.

— Мы не можем быть в этом уверены.

— Жаклин ты хоть понимаешь, сколько от тебя проблем.

— Я тебе помогаю Влад, поэтому запихни своё эго подальше и научись принимать мои подарки какие я тебе без зазрения совести тебе дарю. Цирина не должна об этом знать.

— Понял, — сказал он после долгой паузы.

Бешенство стало возвращаться и крутиться смерчем в голове и в районе груди. Влад только мешал своей настойчивостью. Он вечно околачивался вокруг Цирины, но никогда не переходил черту и за это Жаклин была ему благодарна. Она могла ему простить все взбучки, ведь у них была одна задача — защитить Цирину.

— Влад, я не хочу, чтобы она узнала о нашей договоренности раньше времени.

В трубке послышался низкий смех. Решив не прерывать его веселье, Жаклин ждала.

— Это называется договоренность? Ты меня просто поставила перед фактом.

— Просто делай как я говорю. Это на благо ей.

— Да, я знаю. В отличие от тебя, я забочусь о Цирине.

— То есть я этого не делаю?

— Нет. Ты думаешь только о себе и своем душевном спокойствии. Ты-эгоистка.

— Лучше быть такой, чем лизать туфли Жану, — Жаклин говорила резко, Влад ее задел, и он это знал, а она решила задеть его, и девушка знала, у неё это получилось.

В трубке раздался смешок, и Влад сбросил звонок. Жаклин была этому только рада, мало ей сегодня потрясений. Она не хотела думать еще об одном человеке, которого она бы с удовольствием хотела убрать из своей жизни, но он был важен Цирине. Значит он будет в их жизни.

Глава 8

Здание полицейского участка стояло в центре Миража, и имело средневековый вид. Белые колонны по бокам от главного входа, широкие окна в изящных обрамлениях и скульптуры нимф с весами придавали зданию величие. Только лестница и стены «храма» видели далеко не самые совершенные картины праведного поведения людей и не только виновных, но и самих работников.

В оправдание к этому из-за угла выскочил черный тонированный автомобиль. Он с громким сигналом гудка продрифтил на повороте, напугав толпу пешеходов, которые резко отшатнулись к самому краю тротуара, и водителей, один из которых, съехал с проезжей части и чуть не врезался в фонарный столб.

Машина на не допустимой скорости домчала до участка, круто развернувшись встала прямо у входа. Водитель, решив не затруднять себя парковкой, выскочил на каменную плитку и по лестнице поднялся вверх, перепрыгивая через две ступеньки.

Мужчина зашел в здание со сведенными бровями. В помещение царил суматоха и ему это нравилось, если бы сейчас он пришел и увидел спокойствие и принятие, то гнев бы вспыхнул в нём новым порывом и уже более разрушающим.

Завидев начальника, некоторые сотрудники засуетились сильнее. Раун подошел к своему столу, где проводил время, когда нужно было всем вместе оперативно работать над происшествием, не теряя зря минут. Там уже лежала папка с документами, быстро посмотрев на название, он сунул их в ящик.

Компьютер работал, на экране было изображение трупа, пятилетней давности — первое убийство Фелл по официальным документам.

В руках появился тремор и переходил на ноги, ему хотелось все выбросить, забыть о ней, но осознание, что сейчас эта женщина может опять убивать невинного человека, заставили его унять дрожь.

Сначала все думали, что Фелл это мужчина, но не все ее убийства проходили гладко. Одна из ее жертв, была еще жива, когда приехала полиция. Последним ее словом было: «она Фелл». Профайлеры подтвердили возможную догадку. Убийства аккуратные, просчитанные. Но совершённые в стрессе. Как будто она не получает удовольствия. Как будто ей это нужно, чтобы выжить.

Раун опустил на стул и опрокинулся на его спинку, расправляя затекшие от стресса плечи. Два крупных преступления — Фелл и банк. Майор думал, что сегодняшний день пройдет спокойно, но видимо нет. Эд из отдела по борьбе с организованной преступностью. Они работали вместе три года назад, когда Раун ещё занимался Вышкой. Теперь Эд подкидывал ему информацию неофициально. Начальство не одобряло, но Эду было плевать.

Вышка.

Опять.

С новым, пока не понятным, планом.

Ну, конечно.

Мужчина провел рука по лицу и растер глаза. Выпрямился и посмотрел на монитор. Там на скрытой вкладке светилось количество не прочитанных сообщений и среди них, Раун был в этом уверен, находилось письмо, документы и другие дополнение от Эда по взрыву в центральном банке Миража.

Общий шум помещения, заставил и его приступить к работе, хотя за эту ему не платили. Он открыл сообщение от друга.

«Взрыв был совершен в половину третьего дня, пострадало десять человек из колл-центра и пять человек погибло. Расследование показало, что взрыв был совершен в помещении,

допуск к которому был ограничен. В самом коридоре закрытого отдела был найден человек, на общем опросе, начальник сказал, что в это время, в том помещении никого не должно было быть. Брат, и это еще не самое интересное.»

Раун лишь усмехнулся. Конечно, Эд не станет рассказывать что-то не заурядное по сообщению. Он любит видеть реакцию людей. Ему нравится читать эти реакции и улавливать то, что человек может скрыть. Допросы ему всегда удавались, и благодаря успешным показаниям, он поднялся до майора в свои тридцать лет, хотя сам Раун дослужился до этого звания только два месяца назад в свои тридцать два.

Мужчина спиной почувствовал, как друг подкрадывается. Топот рядом с его столом прекратился, а воздух замер, на плечи Рауна резким движением ударили руки Эда. Испуга не было. Предсказуемо. Друг это понял и лишь хлопнул его по руке, с нескрываемой досадой, забрал стул у молодого сотрудника, который не заметил пропажи и сел ожидая.

— Ну что скажешь?

— А что ты хочешь услышать? — спросил Эд и откинулся назад, скрещивая руки на груди.

— Друг, у меня тут Фелл нарисовалась и мне вообще не вариант играть «в угадай, кого обвели мелом и кто это сделал», — Раун повел плечами и сморщился, показывая, что сам он эту информацию сейчас не в настроении вытаскивать из него.

— Успокойся. Посмотри на это, — Эд открыл на своем телефоне документ и отдал его Рауну.

— Счета?

— Это новый банковский счет, который открылся за десять минут до взрыва и был пополнен на один миллиард купюрок за пять минут до него, — мужчина посмотрел на него с нетерпением.

— Тогда вычисли владельца и вы найдете, того кто подорвал здание. Иди ищи, у меня есть другие дела, — рукой оттолкнул коллегу от своего стола и вышел из документа на компьютере, перешел на общую базу данных, где в первом ряду светилось название «Фелл 56».

— Раун, как думаешь, почему это отдали в мой отдел? Присмотрись к снимку, это не наша база данных, а центрального банка Вышки. Этот счет заблокирован на Земле, но активен на Сине, — глаза детектива расширились, а зрачки бегали между фото и Рауном. Эд был в экстазе.

— Это как? — светлые брови сошлись на переносице, а глаза стали внимательнее рассматривать снимок перед собой. В уголке рамки было написано три буквы ЦБВ, тогда до Рауна дошло.

«Вышка» — главное сообщество нижней Земли. Мошенники, хакеры, разбойники, наемники, там были все отбросы общества. Полиция их отлавливала, но они слишком хороши на своей территории, а в толпе их разглядеть очень трудно. Скользкие ребята, которые считают всех из вышки своей семьей. Дерьмо к дерьму тянется.

Раун ушёл из отдела по борьбе с организованной преступностью после того, как двое его напарников погибли при попытке внедриться в Вышку. Их тела нашли через три дня. Раун знал: это была месть. Но доказательств не было. Он не мог смотреть на их пустые столы и не корить себя. Поэтому он перевёлся в отдел по серийным убийствам. Там смерть была понятной. Там он знал, кого искать.

— Они создали свою платежную систему и привязали как-то коды банка, а потом козырнули нам.

— Прекрасно, — на фото больше нечего не было просто снимок экрана с временем, числом, кругленькой суммой и тремя буквами. Хвастовство чистой воды и ничего более. — Кому и когда они это отправили?

— Около пятнадцати минут назад на почту нашего участка. В общий доступ! Просто смешно, могли прямо к нам. Они так говорят, что мы настолько тупые, и не поймем, что это они.

— Позвони в другие участки по поводу счета и запроси отчеты у пожарных по поводу планировки помещения и участка взрыва. Хочу посмотреть.

— Командир, тоже мне, — полицейский похлопал себя по груди и заторопился к себе на этаж.

Эд постоянно приходил если появлялась какая-нибудь зацепка по Вышке. Он знал, что Рауну важно следить за работой по делу этой организации. Они были всем, и были ничем. Они могли помочь, а могли все разрушить, как сейчас.

Раун знал и о отце и матери. Он первый откопал эту информацию у одного хакера, которого, по его словам, подставила Вышка. Только после этого его нашли мертвым, якобы самоубийство.

Ночь для командира особо тяжелых прошла в отчетах. Коллеги уходили и приходили всё с новыми чашками кофе для себя и для начальника. Завтра или уже сегодня Рауну предстояла поездка в здание банка, потому что всё, что смогли обнаружить пожарные и несколько следователей, это совершение двух одновременных взрывов в разных частях коридора и ведро, которое не должно было быть там.

Эд лишь прислал короткий отчет, где так же упоминался мужчина, тридцати лет. Одет был во всё черное, при себе оружия не было, детонатора не было. Взрыв был совершен на расстоянии или по таймеру. Предполагаемая смерть — не успел выйти из помещения до взрыва устройства. Это вся информация, доступная для него. Его друг понимал, что сейчас Раун занимается Фелл, а потому перегружать бывшего напарника, он не хотел. Просто не давал ему забыть и потеряться во всей этой истории с Вышкой.

Раун был ему благодарен. Майор мог не делиться ничем, если не хотел, но делал это для спокойствия друга и превращал это в своеобразную ему помощь и себе для галочки. Эд сказал, что за помощь купит Рауну новый тостер, который сам же и сломал. От такого предложения отказаться было сложно.

В три часа ночи, Раун уже еле мог размыкать глаза. Сотрудников не было уже более двух часов, но он не мог закрыть документы, которые составлял заново каждый раз с новой жертвой. Ему присылали все новые и новые образцы, видео с камер и отчеты по среде и характеру убийства. Все было зря. Ничего нового. Продуманный порыв. Как смерч, она захватывала все в этот водоворот тепла и ледящего холода.

— Фелл, Фелл, Фелл, — как мантру повторял Раун, пролистывая дела с первого по пятьдесят шестое.

Глава 9

Центр Миража переливался в разноцветных огнях. Сверкающие вывески приглашали в бары и клубы. В силу вступала ночь с пылкими желаниями. Уже слышались крики компаний и громохание музыки. Их не останавливал даже дождь, который редко капал на мостовые, предупреждая о наступающей буре.

Большой черный зонт вибрировал под стуками крупных капель. Его владелица прибывала в хорошем настроении. Глубоко вдохнув полной грудью, она уловила запах свежести и приходящего ливня. Ничего ее так не возбуждало, как этот аромат, разве что аромат свежей крови совместимый с едким запахом филкора.

Она держалась долго. Даже слишком долго. Целый месяц за ней следил один полицейский, а потом второй решил, что он знает точно, кто она. Последний был самым противным и был прав в своей теории.

Терпение кончалось. Сердце и голова требовали равновесия, буквально кричали ей об этом. Сегодня она перестала сдерживаться, то есть перестанет с минуты на минуту.

Она шла за пьяным мужчиной. Ей он был не знаком, следить за ним несколько дней было бы слишком опасно для ее секретности.

Повернув за угол между продуктовым и шумным баром, девушка увидела его. Он шел опираясь на ирисованную графити стену.

— Мужчина! — крикнула она визгливо и игриво.

Тот сразу развернулся, едва не упав на мокрый асфальт. Взгляд был расфокусирован, но мужчина ее заметил и даже улыбнулся вызывающей улыбкой. Выглядел он вполне прилично поло, легкая кофта синего цвета сверху и простые джинсы.

Ничем не примечательный человек.

Лучшего решения для быстрого убийства не было, если смотреть, что она в самом центре. Пьяница просто заблудился и напоролся на спицы с кем не бывает.

Продолжая улыбаться он слабой рукой тыкнул себе в грудь так, что его палец прогнулся.

— Вы мне? — слегка кочнул головой пытаясь осмотреться по сторонам, но чуть не упал.

— Конечно вам! Я уже так долго вас зову. Вы выронили кошелек, я хотела вернуть его, — девушка стала приближаться по кошачьи легко.

Мужчина смог ее разглядеть под светом лампы, которая слабо сверкала в переулке. Красное платье, первое что бросалось в глаза. Оно сидело идеально по фигуре, обнажая плечи и доходя до колен. На предплечьях повязаны черные ленты-банты, они шли до пальцев и развивались на ветру придавая легкость образу из пугающе яркого цвета. Черный лаковые лабутыне цокали все ближе к мужчине. Тот же не видел в ней опасности, только красоту всего момента. Но поняв что именно сказала незнакомка, он потянулся к джинсам и расслабился.

— Н...нет, — икнув промямлил он. — Это не мой.

— Правда? — подняла девушка брови и прикрыла кошелем рот, а потом посмотрела на кожаный кошелек в своей руке. — Как же так, я точно видела...

— Оставьте себе.

— Нет-нет, я так не могу. Может это ваших друзей, или вы его случайно взяли.

— Мисс, я не мог его ни у кого взять. — Икнул и выдохнул угаром. — Я работал один в офисе и никого кроме меня не было там.

Он начал бесить, своей правильностью. Она его не знала. Значит он не важная шишка — это точно. Скорее всего его отсутствие заменят на второй или третий день. Пора.

— Жаль. Вы меня поймали! Я просто хотела с вами познакомиться, — сказала двеушка и опустила глаза, говоря: «я так смущена».

Он хохотнул. Провел рукой по черным волосам и откинул их назад, стряхнув влагу.

— Вы хотели мне отдать ваш кошелек и подкупить меня?

— Там только пять долларов. Не держу наличку, — теперь и она ему заулыбалась сладкой улыбкой и пододвинулась ближе.

Между ними оставалось два шага. Её взгляд заставил его сфокусироваться, насколько это было возможно и мужчина тоже подошел на только на пол шага.

— Дадите ваш номер? — спросила девушка, доставая из черной лаковой сумочки телефон и протянув мужчине.

— Как же я могу отказывать такой прекрасной девушке, — он потянулся за ним, но убийца подошла сама. Совсем близко.

— Как вас зовут? — спросил он в полголоса и с легкой хрипотцой.

Она не стала отвечать, пододвинувшись еще ближе она поцеловала пылко властно, не давая отодвинуться. Заставляя принять. Он почувствовал вкус её помады, фруктовый или ягодный, после водки он не понимал что это. Но ему нравилось.

Отодвинувшийся от нее, он сразу уловил резкий запах и облизнул губы. Это было на них, помада сквозила едким запахом протухшего мяса. Он стер ее рукомойником, не обращая внимания на девушку в красном. Она стояла и улыбалась. Вонь не проходила, сколько бы он не тер губы, она не уходила. Мужчина тер так сильно что его качало из стороны в сторону, рот стал красным и опухли губы, а потом их тронула резкая неестественная улыбка. Руки упали, алкоголь уже не влиял на него.

Филкор — спасение.

Девушка подошла ближе. Глаза у него закрывались, он не мог сказать ни слова, лишь мямлил и пытался согнать накотившую слабость.

— Фелл. Дорогой, — в этот момент раздался металлический звук и глаза у мученика раскрылись, улыбка стала как судорога.

Девушка толкнула его. Он упал. Не дергался. Но все понимал. Тело может не дрожать, губы могут дергаться, но правду всегда ей говорили глаза. Ужас и понимание. Сегодня она поймала в них эти эмоции и была рада что получила их.

— Долго же ты там стоял, — мягкие ноты пропали, появились стальные и скрипучие. — Рик, ты мог бы быть таким хорошим детективом, что жуть берет. Вот только твоя беспечность тебя сейчас и убьет.

— А ты мне зубы тварь не заговаривай!

Изза угла вышел сотрудник полиции лет двадцати пяти, форму скрывала кожанная куртка. Пистолет в его руках не дрожал, он был нацелен на Фелл. Она лишь улыбалась на это, почти смеясь ему в лицо.

— Недавно я поняла, что мне стало скучно убивать так, — девушка указала пальцем на мертвеца с улыбкой. — И я создала новый способ, только он оказался слишком труднодоступным, и я смогла сделать только одну дозу. Это яд. Пять капель и твоя жертва умирает в течении двенадцати часов. Он не чувствует боли, он не чувствует, что все его в организме разжижается, а потом за час до смерти все чувства обостряется. И вот секунда все хорошо, а в следующую он вопит от боли. Хлестает кровь изо рта, кожа становится горячей, он сгорает в течении целого часа и умирает. Мучаясь до самого конца.

Мобильник у Рика звонил, а улыбка Фелл стала еще шире. Он сразу ответил, нажимая на экран мокрыми и дрожащими пальцами.

— Да?

— Рик, — молчание. — Джейсон, он мертв. Пол часа назад его забрала скорая. Он был не в себе и кричал, что у него все горит. Он скончался в больнице. Мы сейчас едем к нему. Ты с нами?

Парень сбросил звонок ничего не ответив. И стоял под уже сильным дождем, казалось даже не дышал. Фелл наблюдала за ним, склонила голову и ждала реакции.

— Зачем ты его убила? — голос был ровный и безжизненныйю. — Джейсон же прекратил тебя преследовать.

— Но он знал что ты продолжаешь.

— Это был мой выбор, а не его. Он, наоборот, хотел, чтоб я тебя оставил, — Рик сорвался на крик, он во все глаза уставился на нее.

Теперь он мог увидеть всю ее. Каждую черточку, каждый шрамик, каждую морщинку оголенного тела. Фелл была прекрасна, но так ему противна.

В следящую секунду пистолет выстрелил в девушку, а парень упал замертво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.